

Лу Яньси прикрыл глаза. Его Цзинсин был слишком добродушным и не понимал характера второго брата. Видя растерянное выражение на лице Цзинсина, Лу Яньси наконец заговорил:

— Сегодня ты и князь Сяояо...

— Скорее всего, это были люди, хорошо знающие столицу. Они назвали моё имя, — сказал Лу Яньсю, прищурившись. Не только девушки меняются с возрастом, мужчины тоже. Он редко бывал дома, и в столице его знали немногие. Даже некоторые представители семей, дружественных клану Лу, не смогли бы узнать его на улице.

То же самое касалось и князя Сяояо. Тот факт, что они смогли точно найти его и, увидев рядом со мной, без колебаний назвали моё имя, говорит о том, что эти люди отлично знали столичную знать. Скорее всего, это были наёмные убийцы, подготовленные богатыми семьями. Но чьи убийцы могли нацелиться на князя Сяояо?

Думая об этом, Лу Яньсю вдруг вспомнил что-то и посмотрел на Лу Яньси:

— Что такое Шэкуй?

Лу Яньсю не был знатоком медицины, но обычные лекарства знал. Кроме того, он читал множество книг и путешествовал по большей части Сиюаня, но никогда не слышал о лекарстве под названием «Шэкуй».

Не только Лу Яньсю, но и Ань Цзинсин заинтересовался этим. Почему Лу Яньси изменился в лице, услышав это слово?

Услышав вопрос второго брата, Лу Яньси вздохнул и рассказал всё, что знал, добавив в конце:

— Эти два лекарства растут на территории тюрков, но они там под запретом и сейчас практически исчезли. Тот, кто смог достать такие лекарства...

Лу Яньси замолчал, словно что-то вспомнив, а затем продолжил:

— Я думал, что это князь Цзин, но теперь, похоже, его подозрения отпали.

Не то чтобы Лу Яньси не верил, что Ань Чэнцзи мог напасть на Ань Цзинжуя, но он считал, что по уровню интеллекта тот не способен на такое. Наверное, Ань Чэнцзи стал первым, кто снял с себя подозрения из-за собственной глупости.

— Не факт, — Лу Яньсю покачал головой, опровергая слова младшего брата. Видя его недоумение, он добавил:

— Князь Цзин, конечно, глуповат, но среди его советников есть умные люди. Я думаю, он всё ещё под подозрением.

Услышав это, Лу Яньси замолчал, вспомнив человека, который в прошлой жизни пользовался доверием Ань Чэнцзи, — Лю Юаня.

Когда Лю Юань появился рядом с Ань Чэнцзи? Лу Яньси попытался вспомнить, но не смог точно определить время. Он лишь знал, что когда отношения между ним и Ань Цзинсином наладились, Лю Юань уже был рядом с Ань Чэнцзи. Но когда он впервые появился на публике, он уже был доверенным лицом, что указывало на то, что он не был новичком в резиденции князя Цзина.

Подумав об этом, Лу Яньси отбросил своё пренебрежение и стал серьёзным. Ань Цзинсин же ухватился за другую деталь и посмотрел на Лу Яньсю:

— А как насчёт мотива? Третий брат всегда любил четвёртого, почему он вдруг на него напал?

— Из-за драгоценной наложницы, — сказал Лу Яньсю, глядя на Ань Цзинсина. — Недавно, когда я гулял с князем Сяояо, он жаловался, что император и драгоценная наложница заставляют его заниматься государственными делами, видимо, выражая недовольство князем Цзином. Я думал, что драгоценная наложница хочет использовать князя Сяояо, чтобы предупредить князя Цзина, но её поведение сейчас убедило меня, что нападение на князя Сяояо не было случайным.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Когда такой же любимый императором принц начинает заниматься государственными делами, да ещё в такое напряжённое время, когда в столицу прибывают иностранные послы, князь Цзин, вероятно, запаниковал.

— Это абсурд! — Ань Цзинсин не ожидал, что такая причина могла заставить Ань Чэнцзи напасть на четвёртого брата. Немного подумав, он добавил:

— Ань Юэ сказал, что удалось схватить двоих. После допроса мы всё узнаем.

Хотя перед Цзи Юи они заявили, что нападавшим удалось скрыться, на самом деле отряд «Мо Юй» схватил большинство из них. Однако все они были смертниками и, поняв, что провалились и не могут уйти, разкусили капсулы с ядом. «Мо Юй» не успел среагировать и смог спасти только двоих.

— Кстати, спасибо наследному принцу за помощь. Его люди действительно хорошо обучены. Я оставил тех двоих из «Мо Юй» и ушёл с Ань Цзинжунем лишь потому, что один из них шепнул мне, что они останутся, и я не мог привлекать посторонних для помощи.

Из этих слов Лу Яньсю сделал вывод, что эти двое принадлежат к организации, у которой есть свои особые способы связи. Не ожидал он, что такой мягкий человек, как Ань Цзинсин, мог воспитать столь дисциплинированных подчинённых.

Ань Цзинсин, услышав это, лишь улыбнулся и промолчал. Некоторые секреты он готов был рассказать Лу Яньси, но не его семье.

Лу Яньси понимал это и сменил тему:

— Что ты планируешь делать дальше, второй брат?

— После свадьбы старшего брата князь Сяояо, вероятно, поправится. Я хочу уехать с ним из столицы и, возможно, не вернуться в ближайшие годы, — сказал Лу Яньсю, кивнув Лу Яньси. Тот сразу понял его намёк: Лу Яньсю не вернётся, пока не решится вопрос с престолонаследием.

Видимо, второй брат действительно влюбился в князя Сяояо. Лу Яньси вздохнул:

— Это хорошо. Увидеть горы и реки, пройти по всей Сиюани — тоже удовольствие.

В его голосе прозвучала нотка зависти. Если бы мог, он бы тоже... Но нет, Цзинсин не может расслабляться, и он тоже.

Услышав зависть в голосе младшего брата, Лу Яньсю взглянул на молчаливого Ань Цзинсина, а затем встал:

— Ты в порядке, и я спокоен. Отдыхай, мне тоже нужно выспаться.

Лу Яньси кивнул, не удерживая брата, ведь тот только что пережил погоню и действительно нуждался в отдыхе.

После того как Лу Яньсю ушёл, Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньси:

— Теперь спокоен?

— Спокоен! — Лу Яньси кивнул. Отец, старший и второй брат в порядке, мать в столице тоже в безопасности. Лу Яньси действительно был спокоен.

Ань Цзинсин, услышав это, удовлетворённо кивнул:

— Раз спокоен, может, скажешь мне что-нибудь?

— Извини, что заставил тебя волноваться? — Лу Яньси впервые не мог понять, что означало выражение лица Ань Цзинсина, но почувствовал опасность и осторожно произнес это. Однако получил отрицательный ответ. Подумав, он осторожно добавил:

— Тогда... в следующий раз я буду спокоен и не стану вести себя так, как сегодня?

Ань Цзинсин снова покачал головой. После того как Лу Яньси произнёс несколько фраз, но так и не сказал того, что хотел услышать Ань Цзинсин, тот наконец заговорил:

— Я спросил у Цинхэ о твоём состоянии. Тебе нечего сказать?

Лу Яньси замолчал. Он знал, что у него проблемы с психикой, знал и Цинхэ. Но Цинхэ ничего не мог сделать, так как в древности не было понятия о психических заболеваниях и психологов.

Даже зная, что в этой жизни всё иначе и повторения прошлого не будет, Лу Яньси всё ещё не мог отпустить прошлое. Теперь, когда Ань Цзинсин затронул эту тему, он не знал, как начать. Что сказать? Как сказать?

Рассказать о том, что произошло в прошлой жизни? Лу Яньси до сих пор не мог смотреть на свою глупость тогда. Он считал, что бедствия клана Лу начались, когда отец потерял власть, а это произошло из-за него... Эта мысль не давала ему покоя.

<http://bllate.org/book/16474/1496554>